

Глава 78: Молодежный чемпионат мира (4)

В отличие от шага краба, продемонстрированного Цзи Хэю на гран-при, ныне мягкости стало гораздо меньше, и на ее место пришли сила и плавность. Когда юноша быстро скользил, от него чувствовалась ужасающая сила, скрытая в тонкой талии и животе, напоминающая горящий шар, время от времени разгорающийся в глубине души кота.

Цзи Хэю в очередной раз применил свою выразительность сверх меры, дабы сказать аудитории, что не отличного фигуриста определяет стиль, а фигурист выбирает стилистику. Он может показать не только слабую красоту осенних листьев, но и великолепие летних цветов.

Как такое стройное и худощавое тело вмещало в себе такую энергию и жизненную силу. Однако даже Цзи Хэю не мог сказать.

[Прекрасный шаг краба Сяо Хэю! Реальны ли такие гибкость и устойчивость?]

[Слишком похоже на кота, эта его стойка, милый и активный]

Шаг краба — элемент, бросающий вызов тяжести человеческих сердец, высоко выгнутая талия и низкий наклон всего корпуса, один неверный шаг. И ты с легкостью упадешь. Кот стоял на краю обрыва: шаг вперед, и хрупкие кости сломаются при приземлении, но это также может стать возвещением о новой жизни, тогда как шаг назад вернет в темень ночи, где ему придется жить одинокой и скитальческой жизнью, это не навредит никому. Именно из-за этого противоречия кот выглядел мило.

Репертуар достиг кульминационно-эмоционального момента. Тем не менее, базовые баллы за прыжки увеличились на 10, а у Цзи Хэю еще последняя серия последовательных прыжков.

Прочувствовав внутренние противоречия кота, пианист укрепил собственную решимость оставить его у себя и научить музыке. Пианист взял инициативу в свои руки и обнял кота, прижимая его ушки к бьющемуся сердцу.

Прошлый аксессуар в виде ошейника-колокольчика на шее убрали и заменили кошачьими ушами. По мнению Цзи Хэю, образ с колокольчиком больше указывает на отношения хозяин и домашнее животное, то есть владелец в одностороннем порядке забирает себе кота, однако этим также выражается равноправие между ними, жизнь в гармоничном и уютном обществе.

Сейчас пианист ближе к коту. Он выступает в качестве друга и искренне приветствует приход кота. Именно благодаря нежному и терпеливому отношению не менее ласковый кот, наконец, оттаивает.

Под ускоряющийся ритм Цзи Хэю начал последовательные прыжки. Молодой человек, ступая в бит, расставил ноги как бы в восьмерке, левой ногой стукнулся об лед и, прыгая, начал

вращение.

Еще на полпути раздались необычайно теплые аплодисменты! Опытные зрители легко отличают прыжки, выполняемые участниками, поэтому они сразу поняли в чем дело.

Прыжок не с внешней стороны стопы, а с внутренней узловой петлей! Цзи Хэю действительно использовал четверной сальхов в качестве первого элемента! Сегодня четверной сальхов впервые использовался в юношеской группе не только как одиночный, но и часть последовательных прыжков!

Правая стопа устойчиво прикоснулась ко льду. После простого скольжения в течение трех кругов конек правой ноги оттолкнулся и высоко поднял его в воздух, после чего последовало три оборота! В важный момент Цзи Хэю сразу же приступил к комбинации из четверного сальхова и тройного тулупа! Хотя колени едва согнулись при приземлении, он не распластался, и даже поднял лишь тонкую ледяную стружку.

Потрясение от увиденного было настолько велико, что аплодисменты на мгновение стихли... Но то, что последовало после, встретили яростными и оглушительными овациями!

На большом экране отразили оценку за комбинацию: из-за сложности поставили 13,06, однако во второй половине программы начался подсчет дополнительных баллов, поэтому результат составил 14,36.

Элементы выполнены с высокой степенью завершенности: взлет и падение очень легкие, а количество оборотов полные. Даже хитрые судьи поставили GOE +3,78! Последовательные прыжки набрали полные 18,14 баллов! В короткой программе Цзи Хэю получил абсолютное преимущество.

В то же время комната прямой трансляции вновь закипела.

— Невероятно, невероятно! Цзи Хэю монстр? Два месяца, два месяца творят чудеса! Не только четверной сальхов, но и комбинация из четверного сальхова и тройного тулупа! Даже Евгений мог позавидовать ему! Сегодня, на втором международном соревновании, на котором посчастливилось побывать Цзи Хэю, он уже продемонстрировал свои способности! Режь и шлифуй, обдумывай и шлифуй, трудности и невзгоды приведут к успеху! — Хриплым голосом крикнул Ли Но.

— Сложность в этот раз не низкая. Даже среди взрослой категории непрерывные прыжки можно назвать первоклассными, и сегодня Цзи Хэю показал, как можно набрать 18,14 баллов! Удивительно, правда удивительно!

— Как фигурист, Цзи Хэю, наделенный талантом, должно быть, имеет решимость не бояться трудностей. Сила и мужество, и вот вы звезда фигурного катания! Не только сегодня, боюсь, еще долгое время его имя будет на слуху у любителей. Тема, и его «Кот», наверное, станут

шедеврами, классикой!

— Стиль программы довольно новаторский, — Ли Но глубоко вздохнул, успокоился и уделит внимание подробностям. — Господин Крис и команда Цзи Хэю совместно создали аранжировку и усовершенствовали ее. Выступлением еще раз можно доказать, что существует не только два стиля красоты: статичная и динамичная, но и нечто посередине, что стоит исследовать поглубже.

— Слышал, изначально были сомнения по поводу милого и энергичного стиля, однако нет ничего невозможного, полагаясь на талант и душещипательную, живительную выразительность, он подарил поклонникам уникальный визуальный праздник!

[Точно, надеюсь, на международных соревнованиях появится больше стилей и разнообразие выступлений, так спорт станет богаче и насыщеннее]

[У меня нет конкретного любимого стиля, только спортсмены. Выступление Сяо Хэю очень зрелое, и он уже перешел порог первого уровня взрослой группы!]

В этот момент Цзи Хэю напоминал черного кота, прислушивающегося к сердцебиению своего спутника. Это первый раз, когда он чувствовал любовь и терпение со стороны человека. Он не стоял и не смотрел на него с точки зрения «Бога» сострадательными глазами, нет, стоял напротив и делился своим волнением.

Хлоп, хлоп, хлоп. То, что видел кот — не просто сердцебиение, а отрывок из стихов и музыки, пианист показывал ту же любовь к музыке, что и он, и пианист заботился, тайно и нежно. Кот, испытывающий отвращение к людям, желает любви. В то мгновение он мог слышать и свое сердце, бьющееся быстрее и яростнее человеческого, каждый стук отдавался в барабанных перепонках, словно наступила глава, которую стоит срочно завершить.

Черный кот нашел своего нового друга, а пианист нового партнера по игре на фортепиано. Это наилучшие мечты и ожидания черного кота относительно светлого будущего.

[Ааа, я схожу с ума, схожу с ума! Слишком горячо, не так ли?!!]

[Четверной сальхов и тройной тулуп!!! Прыжок на 18,14! Как, черт возьми, Сяо Хэю сделал это, потрясающе!]

[Не сомневаюсь, что все в здании слышат мои крики, отдайте золотую медаль сразу Сяо Хэю!!!!]

[Из-за этих последовательных прыжков я плачу, кто знает, с чем это связано]

[Понимаю, чел наверху! Я смотрела и плакала 5555, слишком шокирующе, мое сердце все еще колотится!!!]

Программа завершилась финальной позой, и камера четко зафиксировалась на его лице. На огромном экране лицо парня выглядело слегка бледным из-за сильной нехватки кислорода, но щеки пылали пунцом — чрезвычайно привлекательное зрелище.

Брови и глаза изогнулись в полумесяцы, дымка в ясных и великолепных зеркалах души уподобилась чистому источнику в пустыне, отчего невольно завораживало. Хотя лоб густо украшен каплями пота, он вовсе не неряшливый, скорее хрупкий и уязвимый.

Шестнадцатилетний юноша творил чудеса и даже вошел в историю второй раз в жизни, участвуя на международной арене. Все люди, обожающие фигурное катание, запомнят его имя, запомнят сегодняшнее выступление и запомнят потрясающий день. И история также запечатлеет этого шестнадцатилетнего парня!

Когда Цзи Хэю поклонился всем зрителям, ощутил головокружение, не в силах отыскать дорогу. Действительно, выступление только что поглотило его слишком сильно, не только физически, но и морально.

Сложность по своей сути является вызовом для его тела. Хотя это всего-то короткая программа длительностью в две с половиной минуты, требования к физической подготовке не низкие, особенно при достижении предельной высоты, дистанции и полных оборотов, каждое вращение выполняется на невероятных скоростях, а при скольжении лезвие вонзается максимально глубоко.

Ему казалось, что не должно возникнуть такого сильного давления, такого эмоционального истощения. Цзи Хэю практиковался неизвестное множество раз, но нынешняя вариация вызвала у него такие бурные эмоции. Возможно, он стоял на ступень выше финала гран-при, потому и чувствовал будто заново живет, никогда во время выступлений или практики ему не приходилось вкладывать столько эмоций. За всю жизнь ему редко удавалось вложить столько, сколько сегодня. Художественная выразительность фигуристов всегда крепко связана с эмоциональным вкладом. Не будь экспрессивность Цзи Хэю достаточно шокирующей, не будь в ней прямолинейных и глубоких посылов, «Кот» не произвел бы такого шокирующего эффекта.

В предыдущей жизни СМИ приветствовали Цзи Хэю как спортсмена соревновательного типа. У него крепкая и устойчивая психика, и он выступает лучше, чем иногда необходимо. Как спортсмен, никогда не смотрящий на результат на бумаге, он не мог довольствоваться поверхностными хорошими показателями. На самом деле, в самом начале не было никакой устойчивой нервной системы и способности бороться со стрессом. Психика окрепла только после нескольких соревнований за границей, где на него в два раза сильнее наседали общество и несправедливые комментарии отечественных и зарубежных судей, а также явный недостаток силы. Все взаимосвязано.

Сегодня четверной сальхов и комбинация из четверного сальхова и тройного тулупа вышли идеальными, и именно благодаря эмоциональному всплеску производительность возросла. Насколько ему известно, эмоциональная нагрузка оказывает значительное влияние на ум. Цзи Хэю чувствовал только пустоту и головокружение, и он едва мог дышать.

Но когда бесчисленные подарки рассыпались по всему катку, Цзи Хэю поспешно выпрямился и как можно скорее подобрал презенты. Несмотря на усталость, он не желал расстраивать фанатов, любящих его и спорт.

Сегодняшний предмет поддержки — кукла, сшитая на заказ, которую Сюй Аньцзя забирал с местной фабрики. Симпатичный маленький черный кот.

«Точно, неплохо бы повеселиться после завершения некоторых дел», — Цзи Хэю вдруг вспомнил сказанное Сюй Аньцзя в самолете, и его сердце стало горячим, он понял. Так называемое дело связано с подготовкой игрушек в стране R и раздаче ее зрителям на месте.

Цзи Хэю крепко обнял черного кота и лучезарно улыбнулся в камеру. Под аплодисменты он переместился в комнату отдыха.

Ло Вэньсюань завернул его в спортивную кофту, взял полотенце и тщательно стер пот со лба, а затем стиснул парня в своих объятиях. Цзи Хэю удивился. Сила настолько велика, что чуть ли не ломались и не разлетались вдребезги ребра.

— Здорово, Сюэ Хэю, это здорово, — голос Ло Вэньсюаня прерывался от удущья. — Ты сделал то, что всегда хотел я, но у меня не получилось.

— Выступление очень-очень-очень потрясающее, — вероятно, для доказательства достоверности своих слов, старший Ло не только использовал трижды слово «очень», но и сделал на этом акцент.

Уловив нотки печали в тоне тренера, Цзи Хэю неохотно уступил. Сердце смягчилось, он протянул руку и обнял тренера, дважды похлопал и с улыбкой произнес:

— Вэньсюань-гэ, ты задушишь меня.

— Ты устал? — Ло Вэньсюань бурно отреагировал, смутившись, выпустил его из объятий и, тихо вздыхая, спросил.

Справившись с волнением, Ло Вэньсюань осознал, что лицо подростка слишком бледное, словно из-за слабости.

— Все в порядке, — Цзи Хэю сел на стул и, держа старшего за руку, потер точку между бровей, только чтобы понять, что сердцебиение не успокоилось, а виски болели в следствие гиперактивности мозга. — Вернись и посплю немного.

— Что ж, вернись в комнату и хорошенько выспись, — Ло Вэньсюань потрепал его по макушке и улыбнулся.

Счет Цзи Хэю вскоре подсчитали. Технический балл: 53,21! Программный балл: 42,98! Общий балл короткой программы: 96,19!

При виде результата тренерский штаб, ожидающий вместе с Цзи Хэю, включая тренера Ло, были ошеломлены. Потребовалось одна-две минут, чтобы последовала реакция, и всегда спокойный и мягкий в будние дни Ло Вэньсюань не сдержал вырвавшихся эмоций и закричал.

— 96 баллов! Сяо Хэю, 96! Невероятно, непередаваемо!

Может быть зрители и могли непосредственно видеть расстановку технических баллов за каждый элемент, Ло Вэньсюань готовился к высоким результатам, однако чего он не ожидал, так это вовсе не низких программных баллов, из чего исходил общий в 96,19. Оценка короткой программы отличная, можно сказать, на уровне со взрослой группой. Излишне говорить, что стабильное продвижение привело к первому месту в первом этапе, и большой отрыв от остальных участников в общем зачете не станет проблемой!

Но, по сравнению с взволнованным персоналом сборной Китая, Цзи Хэю не выказал особой реакции во время инцидента. На его лицо нет эмоций, даже уголки губ не дрогнули.

— Сяо Хэю? — Ло Вэньсюань неохотно отодвинулся и, видя спокойствие другого, не удержался и неуверенно спросил. — Ты что, не рад?

— Вэньсюань-гэ, о чем ты, — не зная плакать или смеяться, покачал головой Цзи Хэю. — Я не говорил, что несчастлив, но это высокий балл в короткой программе. Это то, что было мной заслужено, не думаешь? После окончания школы таких результатов будет много, и они будут еще лучше.

Ло Вэньсюань сразу понял значение слов Цзи Хэю. Это всего лишь короткая программа на молодежном чемпионате мира. Он не набрал столько баллов, чтобы сильно выделиться из толпы, а добился огромного прорыва для себя. Это то, чего он заслуживает, и эта программа единственная вышла за пределы воображения тренерского штаба. Судьи, наконец, вынесли справедливый вердикт. Не будь потрясающего выступления, он не заработал бы столь высокий балл.

Реакция Ло Вэньсюаня, болельщиков, зрителей и сотрудников ожидаемо бурная. Причина именно в долгом затишье Китая, несомненно, данный итог — огромный прорыв в развитии фигурного катания.

Результат сегодняшнего выступления — только начало, и Цзи Хэю еще далек от конца! Цзи Хэю не нужно благодарить кого-либо за заслуженный результат, благодарность должна быть адресована самому себе за усилия, поклонникам, любящим и поддерживающим его, и прочной психике, благодаря которой вера в победу не рушилась. Он настолько чист, что способен отразить собственный облик в ледяной поверхности и свою любовь к спорту!

Точно так же сказал Цзи Хэю накануне чемпионата в Китае: только поверхность льда даст нам ответ!

В комнате прямой трансляции начался новый взрыв.

— Итоговый результат Цзи Хэю — 96,14! Это не подлежит обсуждению, настоящее сотворение чуда! Благодаря абсолютному стилю он добьется не менее хороших результатов во взрослой группе. Только лед даст нам ответ. Давайте поаплодируем, поздравляем нашу восходящую звездочку фигурного катания! — Громко крикнул Ли Но.

— Человек создан для фигурного катания! Один талант на миллион, поразительное трудолюбие и отличная форма — прекрасные качества, вырезанные на кусочке нефрита!

— Хотя как комментатор я должен судить о мастерстве спортсмена с объективной и справедливой точки зрения, особенно сегодня, учитывая, что короткая программа еще не подошла к концу, все же хочу заранее поздравить участника из Китая Цзи Хэю с победой. Золотая медаль ждет!

[Ничего! Говори смело! Если проиграем, я проглочу медаль живьем!]

[Думаю, мы идем стабильно. Есть парочку участников, способных побороться за золото. Август сегодня был будто не в себе, Стэнли и Мацусита не добились особо очевидных прорывов. Среди оставшихся нет ни одной темной лошадки, всего выступить должны два-три человека, и не один не окажет влияние на Сяо Хэю]

[96,14, Сяо Хэю действительно шокирует, особенно учитывая, что несколько месяцев назад он потерпел неудачу на национальном чемпионате из-за нестабильного состояния, а теперь такие показатели. Сяо Хэю ангел, верно?!?!]

[Сегодняшний день словно сон, кто знает, почему я плачу от начала до конца]

[Понимаю, репертуар и заложенный в нем смысл слишком хороши, чтобы не плакать ТАТ]

Шестнадцатилетний юноша бросил вызов собственным физическим ограничениям, эстетике аудитории и даже справедливости и строгости судей. Каждая предпосылка трогает, как можно не плакать?

Вскоре после возвращения в гостиную в дверь постучали. Цзи Хэю открыл дверь и увидел Августа, Стэнли и Шиничи Мацусита.

— Хэю, твое выступление просто потрясающее! — Стэнли не мог дождаться, чтобы крепко обнять Цзи Хэю, только увидев его. У него нет никаких угрызений совести по поводу напряжения в чужом теле. Он пообнимал некоторое время, после чего с неохотой отпустил.

— Стэнли, — Цзи Хэю беспомощно покачал головой, — ты слишком преувеличиваешь. Перестанем болтать у двери, заходите и присаживайтесь.

Он отошел и поприветствовал вошедших.

— Хэю! Почему не сказал, что практикуешь четверной сальхов, — недовольно прошептал Стэнли. — Разве мы не хорошие друзья, которые говорят обо всем?

— Будь ты на моем месте, чтобы бы сказал? — Цзи Хэю не знал плакать или смеяться. — Оценка на бумаге — это оценка на бумаге, истинный результат совершенно другое дело. Такого рода вещи должны храниться в тайне. Если не веришь, спроси Августа и Шиничи Мацусита, расскажут ли они о содержании своих тренировок?

— Не спрашивай меня, — незамедлительно махнул рукой Шиничи Мацусита. — Я не практиковал в тайне четверной сальхов, только тройной аксель или что-то в этом роде, скрывать мне нечего.

— Смотри! — Воскликнул Стэнли, услышав слова подтверждения от друга, его лицо становилось все более и более торжествующим. — Только ты плохой!

— Прекрати, Стэнли, — внезапно серьезно сказал Август. — Четверной сальхов для Хэю — важный шаг. Конечно, это должно храниться в секрете до первого использования.

Хотя Шиничи Мацусита и Стэнли были приглашены Августом (фанат Цзи Хэю номер один), именно он пребывал в растерянности.

Услышав его слова, Стэнли с подозрением взглянул на Августа. Разве не он сказал, что Хэю номер один? У него наконец-то появился предлог, чтобы «обвинить» Хэю за плохой характер, как тот мог начать помогать!

Август не смотрел на них, поджал губы, сделал шаг вперед и, пристально вглядываясь в лицо Цзи Хэю, открыл рот.

Цзи Хэю сидел как на иголках. Август уроженец страны R, он славянской внешности и старше на год, уже преодолел стадию роста, и выше и сильнее. От его возвышающегося вида невозможно не ощутить напряжение.

После мгновения переглядок с этими серыми глазами, Цзи Хэю ощутил вину, неловко кашлянул и начал разговор.

— В чем дело, Август, почему ты так смотришь на меня?

— ...Хэю, могу я называть тебя так? — Август поджал губы, не осмеливаясь вновь взглянуть на собеседника, и осторожно поинтересовался.

— Конечно, — Цзи Хэю кивнул, — ты уже это сделал.

Для европейцев взаимное признание прозвищ является проявлением тесных отношений, но, как китайца, его это мало волновало.

— Тогда, Хэю, мы друзья, верно? — Август посмотрел ему прямо в глаза, будто не остановится, пока не получит ответ.

— Думал, мы давным-давно стали друзьями, — произнес Цзи Хэю с улыбкой. — Разве у вас у всех нет моего номера телефона? Я отправил тебе поздравление в китайский Новый год, а ты даже не ответил.

Слова Цзи Хэю заставили Августа залиться краской.

— Я... я просто не понимаю по-китайски... — пробормотал он, ища оправдание.

— Август, если ты пришел ко мне из-за выступления, пожалуйста, не принимай не близко к сердцу. Я просто делаю то, на что способна любая гадалка, — Цзи Хэю беспомощно покачал головой, вероятно, догадываясь, о причине его прихода сюда, беспечно болтая.

Шиничи Мацусита изобразил непонимание, также как и Стэнли, но Август немедленно выпрямился, лицо наполнилось сложными эмоциями.

— Так, значит, ты...

Цзи Хэю на мгновение заколебался, встал и по-хозяйски, в одно касание, обнял Августа.

— Хотя мне неизвестно, почему твое состояние не очень хорошее, я понимаю. Что я хочу сказать, так это то, что независимо от происходящего, твоя любовь к этому спорту — самое главное, — полностью игнорируя покрасневшие щеки и напряженную шею собеседника, он прошептал.

— Хэю... — Август резко покачал головой и, пошатываясь, отступил на полшага, отстраняясь. — Спасибо, большое спасибо.

Чистый запах молодого человека и более низкая температура тела, казалось, обволакивали его, и слова Цзи Хэю прозвучали подобно раскату грома, прокручиваясь в голове, сплываясь и сливаясь с силуэтом парня.

По сравнению с Шиничи Мацусита, который видел потрясающий четверной сальхов и тройной тулуп лишь на соревновании, и Стэнли, уже понимающего ужасающую силу соперника, Август почти не спал в последние дни. Для фигуристов в этом возрасте Цзи Хэю уподобился непреодолимой горе, бесконечно длинной луне, затмевающей звезды на небе.

Август, изначально гордый сын Небес, растерялся. Год назад он утешался тем, что сможет выпрыгнуть комбинацию из четверного и двойного тулупа, и разрыв с четверным и тройным тулупом Хэю не сильно огромный, но сейчас, всего за полгода, тот опередил его, даже его брата, номер один в мужском одиночном катании, Евгения. Август ничего не мог поделать с собой, сомнения продолжали снедать.

Если суждено потерпеть неудачу, зачем соревноваться? Если усердными тренировками днями напролет не удастся обогнать соперника, какой в этом смысл?

И сегодня Цзи Хэю дал ему ответ, вызвав шквал аплодисментов. Овации — поддержка, что значит, пока он стоит на льду, выполняет свои обязанности, нуждается в отдаче. И это доказывало, что неважно, какова его сила, неважно, каков его замах, пока он достоин быть на чисто-белой безупречной ледяной поверхности.

Стремление к победе в спортивных соревнованиях по своей сути приводит к потерям, однако если целиком ослепнуть из-за стремления выиграть, у вас войдет в привычку ставить телегу впереди лошади. Фигурное катание, как вид спорта, постоянно бросает вызов ограничениям человека — это соревнование не столько с конкурентами, сколько с самим собой!

— Большое спасибо, — мягко произнес Август. — Прости, Хэю, раньше я плохо относился к тебе. Обещаю, никогда такого не повторится. Ты очень милый и нежный человек, Хэю.

— Август, погоди, Сяо Хэю понравился мне первым! — Стэнли поспешно отреагировал на сказанное Августом. И как бы доказывая свой суверенитет, он перешел на ломаный китайский.

— ...Что тебе нравится? — Цзи Хэю беспомощно сжал костяшки пальцев и легонько стукнул ими по лбу парня. — Если не умеешь говорить по-китайски, не говори. Не помнишь наше знакомство.

— Не думаю, что это имеет какое-либо значение, — настаивал Стэнли. — В общем, я лучший друг Хэю! Не мечтай об этом, Август. Ты нравишься ему меньше, чем я!

— Тогда скажи мне, в чем различие между тобой и им, — Цзи Хэю был так сбит с толку его бессмысленной чепухой, что, не зная плакать или смеяться, спросил.

— Дурачок, IQ на самом дне! — Стэнли, казалось, не слышал насмешки в устах Цзи Хэю и победоносно указал на Августа. После чего ткнул на себя. — Более надежный, чем он.

— Хаха! — Цзи Хэю не сдержал смеха, даже Шиничи Мацусита, стоявший в тишине в стороне, не удержался.

Ему очень нравилась нынешняя атмосфера. Хотя он, Август и Стэнли конкуренты, у них сложились очень доверительные отношения. Даже относительно застенчивый Шиничи Мацусита, не слишком близкий к нему, неплохо ладил с ним. Они чисты и невинны, как лед и снег. В конце концов, такие люди, как Син Юйли и Сюй И, случайные прохожие в его жизни.

Цзи Хэю искренне надеется, что не только Китай, но и все фигурное катание сможет стать лучше, техники усовершенствуются, а все фигуристы будут стремиться вперед и требовать от себя большего. Спорт, несомненно, сделает большущие шаги в будущее.

Персонал подошел напомнить ему об участии в церемонии вручения малой медали. Ему думалось, что придется искать Стэнли и Шиничи Мацусита, однако неожиданно все они оказались в комнате Цзи Хэю, сотрудник вздохнул. Популярность Хэю действительно высока. Но, кому не понравится такой симпатичный талантливый парень?

Перед пьедесталом почета ведущий объявлял результаты победителей малой медали. Третьим бронзовым призером стал Стэнли из страны М, набравший в короткой программе 72,11 балла. Вторым серебряным призером стал Шиничи Мацусита из страны J, с общим результатов 72,12 балла. Обладателем золотой медали стал Цзи Хэю из Китая с общим результатов 96,14 балла!

— Цзи Хэю чудесный спортсмен, благодаря ему китайское фигурное катание может возродиться, возможно, даже переписится историю всемирного фигурного катания! — В комнате прямой трансляции глаза Ли Но наполнились слезами, и он задыхался. — Хотя сегодня только короткая программа на молодежном чемпионате мира, я уже представляю, что в ближайшем будущем шестнадцатилетний парень сотворит много-много невероятных чудес.

[Оказывается, Ли Но, человек любящий саркастичные высказывания, тоже умеет плакать, ахахахахаха, но расплакаться действительно просто, я тоже рыдаю в три ручья ТАТ]

[Возрождение китайского и всемирного фигурного катания, эй, Ли Но, ты такой несдержанный! Какой вкус!]

[Фигурное катание должно стать лучше! Мало того, что Сяо Хэю набрал сегодня высокий балл, похоже, еще один член сборной вышел в произвольную, рекорд!!]

[Сяо Хэю, ну же! Китай, вперед!]

Под гимн «Марш спортсмена» трое участников по очереди поднялись на пьедестал. Среди них, даже в свободной командной форме, Цзи Хэю выглядел самым худым, но никто не усомнился в его силе.

В этот момент, глядя на молодого человека с золотой медалью на экране, можно ощутить слабый холодок на его лице, которое так же пышет чистотой и решимостью, как лед, твердый и нерушимый.

«Только лед даст нам ответ». Высокомерные слова, произнесенный подростком накануне соревнования в Китае, до сих пор громко звучат в ушах каждого поклонника.

Фигурист, сотворивший чудо, сам им и является. Он рожден, чтобы стоять на льду, одаривать бессмертной славой. Имя этому чуду — Цзи Хэю.

Автору есть что сказать:

Стэнли: Я первый влюбился в Сяо Хэю, первый пришел, первого обслужили!!

Сяо Хэю: ???

Кое-кто (мягко): Когда-нибудь я спрошу, что ты имел в виду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326966>